
В. М. Чиганашкин

СЕРЬЕЗНО О ЕГЭ

Статья поступила
в редакцию
в феврале 2012 г.

Аннотация

С точки зрения автора, ЕГЭ — это способ итогового контроля знаний выпускников школ, рожденный компьютерной эпохой, и альтернативы ему нет. С этих позиций обсуждаются распространенные предубеждения относительно ЕГЭ, а также громкие скандалы вокруг тестирования 2011 г.

Ключевые слова: Единый государственный экзамен, контрольно-измерительные материалы, Федеральные государственные образовательные стандарты, репетиторство, образовательные траектории, профильные программы.

1. «Придумали какую-то страшную Бабу-Ягу» — так отозвался о ЕГЭ известный политик на встрече с электоратом в период избирательной кампании. Однако система проверки результатов школьного образования существовала и в его школьные годы. Она есть во всех странах. Ее хотели и хотят видеть единой, объективной, прозрачной, показывающей, на что все налогоплательщики тратили деньги и каких результатов достигли выпускники. Экзамен на аттестат зрелости декларировался как единый: единые темы сочинений, единые задания для экзаменационных письменных работ по математике, единые экзаменационные билеты для устных экзаменов. Но обеспечить единство контроля было невозможно в принципе, так как число ученических работ огромно, огромно и число заинтересованных учителей, проверяющих эти работы вручную. Обеспечить объективность проверки тоже было невозможно в принципе, так как итоговый экзамен принимал тот, кто учил. Даже идеально честные учителя (а их большинство) могли завысить или занижить требования, а следовательно, и оценку: ведь подготовка учителей, их стаж, опыт, характер различны. В широко известной поговорке тех лет — «три пишем, два в уме» — отражено неверие в объективность школьных оценок. На результаты проверки могли влиять и телефонные звонки, и взятки; за «улучшенными» результатами экзаменов скрывалась плохая работа учителей и администрации школы. Было и такое, что в борьбе за «честь школы» переписывались провальные работы, «улучшались» работы медалистов, и в этом участвовали директора школ, учителя и, самое страшное, ученики.

Устранить недостатки традиционной системы контроля итоговых знаний учащихся стало возможным с появлением компьютеров.

2. ЕГЭ — это итоговый контроль знаний выпускников школ, рожденный компьютерной эпохой. Только компьютеры могут обеспечить независимую, быструю, единую, корректную проверку и оценку знаний. Борьба против применения компьютерных технологий для контроля знаний просто глупо — это то же самое, что бороться против колеса, электричества, железных дорог, мобильных телефонов, телевизоров, автомобилей, самолетов и многого другого.

Компьютеры позволили в несколько раз увеличить количество заданий базового, повышенного и высокого уровня сложности из разных тем курса, предлагаемых ученику на экзамене, — никаким другим способом невозможно за короткое время опросить ученика по такому широкому кругу вопросов.

Вследствие увеличения количества заданий 5-балльная шкала оценки знаний и умений была заменена на 100-балльную, которая настолько четко различает учащихся по уровню их подготовки, что стало возможным объединить итоговый школьный контроль с вступительными экзаменами в вузы — намного меньше стало экзаменуемых, а нагрузка на поступающих в вузы уменьшилась вдвое! Талантливые абитуриенты из самой далекой глубинки теперь конкурируют со столичными сверстниками, не приезжая на вступительный экзамен за тысячи километров.

Говорят, что коррупция из вуза перешла в школу. Действительно, коррупция в приемных комиссиях вузов уменьшилась, так как вступительные экзамены они не принимают. С введением ЕГЭ, когда оказались разделены обучение и итоговый контроль знаний, условий для коррупции в школе стало во много раз меньше. Стала возможной объективная проверка и оценка знаний абитуриентов, так как учитель не проверяет итоговые экзаменационные работы своих учеников. Отпала необходимость в завышении оценок в аттестатах о среднем образовании, так как в приемную комиссию вуза предъявляют сертификаты ЕГЭ, а учитель непричастен к выдаче сертификатов, так что обвинения в коррупции в адрес учителя беспочвенны.

Зато появилась необходимость в более серьезных знаниях, обеспечивающих более высокие баллы в сертификатах ЕГЭ.

3. Настройка новой системы контроля, устранение ее дефектов требуют времени. Так, экзаменационные материалы по физике содержат задания с выбором ответа (часть А и В) и задания с развернутым ответом (часть С). Наиболее ценны задания с развернутым ответом, но они пока не поддаются автоматической проверке. Ответственные и хорошо подготовленные специалисты-предметники проверяют задания части С вручную, на это требуется много времени. Все же и тут компьютеры ускоряют обработку экзаменационных работ, помогая подготовить их к проверке. Постепенно появляются технологии, которые в конечном счете приведут к автоматической проверке работ части С. Даже простое

увеличение количества компьютеров в центрах тестирования может уже в ближайшем будущем решить эту проблему.

Задания с выбором ответа корректно проверяются и оцениваются автоматически, и пока именно они в основном обеспечивают многие из достоинств ЕГЭ. Но именно на задания с выбором ответа обрушилась волна критики в СМИ. Постоянные участники всевозможных телевизионных шоу (и ведущие тоже), чаще всего некомпетентные, породили множество мифов о ЕГЭ, которые получили широкое распространение в обществе. Один из мифов: ЕГЭ — это не столько проверка знаний, сколько сам процесс обучения. ЕГЭ не затрагивает всю школу, он обязателен в выпускном классе только по русскому языку и математике. Обязательность этих экзаменов для всех отрицать невозможно. Мы требуем знания русского языка даже от мигрантов, а гражданин страны тем более должен знать ее язык. А незнание математики в объеме 20 баллов из 100 — это характеристика или умственных способностей человека, или его прилежания.

Кроме обязательных для поступления в вуз сдают еще один-два предмета по выбору. Окончательно этот выбор выпускники делают лишь во второй половине последнего учебного года. Учитель физики не может выстроить под ЕГЭ весь процесс обучения с 7-го по 11-й класс, так как он не знает, кто из учеников будет сдавать экзамен по его предмету. Если только два-три человека из класса собираются сдавать ЕГЭ, то саботаж со стороны других учеников (а их большинство) не позволит учителю заниматься только с маленькой группой.

Еще один миф: тесты применяют уже в 1-м классе — значит, на ЕГЭ натаскивают с 1-го класса. Люди просто не знают, что в самих тестах нет ничего плохого. В умелых руках умного учителя тесты — это просто инструмент оперативного контроля знаний. Хороший учитель выберет из своего богатого арсенала тот инструмент, который в конкретном случае даст наилучший результат. Учитель многому учит своих учеников: строить письменный или устный ответ, решать задачи, читать стихи, писать сочинения, краткие эссе, аннотации, рефераты и работать с тестами.

Обыватели, незнакомые с ЕГЭ, но желающие высказаться, утверждают, что ЕГЭ — это своего рода игра в «Угадайку». Вопросы подбираются глупые; на правильный ответ легко натаскать ученика. Часть ответов угадает даже обезьяна, наученная нажимать на кнопки, а осьминог Пауль отвечал бы на все вопросы без ошибок. Такие соображения основаны на их личном школьном опыте 70–80-х годов прошлого столетия, когда были очень популярными фронтальные опросы. Считалось, что они активизируют учащихся и помогают учителю быстро, но неглубоко контролировать знания. В настоящее время нечто подобное наблюдается на многих телевизионных шоу. На ЕГЭ применяют задания с выбором ответа (верен один из четырех-пяти предложенных ответов), что не равнозначно фронтальному опросу. Задания с выбором ответа

в 90-х годах прошлого века понадобились для вступительных экзаменов в вузы, потом они перекочевали и в ЕГЭ. Связанное с этим существенное увеличение частоты применения сделало заметными их недостатки: выбор ответа действительно можно превратить в игру «Угадайка», номера правильных ответов можно списать. Вместе с тем обнаружилось, что задания с выбором ответа могут стать инструментом в формировании таких ключевых компетенций учащихся, как обретение знаний, критическое мышление, обеспечение качества и самоконтроль, поиск необходимой информации, структурирование знаний. Для этого уже в средних классах школы нужно научить ученика обосновывать выбор ответа устно и письменно. Научить обосновывать свой выбор ответа трудно, но полученные компетенции необходимы человеку на протяжении всей его жизни. Умение давать краткие, точные обоснования в письменном виде при выполнении самостоятельных и контрольных работ позволяет учителю объективно судить об усвоении учеником знаний. Обоснованный выбор ответа на вопрос задачи профильного уровня сложности позволяет судить об интеллекте ученика.

4. Натаскивание на сдачу ЕГЭ невозможно в принципе.

До ЕГЭ каждый выпускник, получив книжку с едиными билетами для устных экзаменов на текущий год, писал ответы на все вопросы билетов (часто под диктовку учителя), записывал решения десятка типовых задач, проделывал десяток лабораторных работ, содержащихся в практической части билетов. В известном смысле это еще можно назвать натаскиванием, так как небольшое количество заданий легко выучить наизусть. Темы экзаменационных сочинений, конечно, не были известны заранее, но опытные учителя довольно точно «чутьем» определяли круг возможных тем и прорабатывали их с учениками. В больших городах перед экзаменами можно было купить пачку сочинений на разные темы. Недобросовестные ученики изготавливали шпаргалки.

Еще не совсем отлаженный, но не берущий взятки, беспристрастный ЕГЭ стал зеркалом, в котором отразилось то, что тщательно скрывала традиционная система итогового контроля знаний. В 2010/2011 учебном году обязательные экзамены по русскому языку провалили 4,1%, а по математике — 5% выпускников. Раньше такого не было, но это не значит, что школа стала работать хуже. Школа — очень консервативное учреждение, она еще долгое время будет оставаться прежней.

Противники ЕГЭ говорят, что учителя сейчас перестали учить — «зомбируемые» органами образования, они «стоят на ушах, тупо натаскивая» учеников на сдачу ЕГЭ. Это некомпетентные заявления. Натаскивание к экзамену, т. е. поверхностное обучение самому необходимому для сдачи ЕГЭ, невозможно в принципе. Каждому ученику адресуется индивидуальный пакет, в котором содержится большой объем заданий, различающихся формой и уровнем сложности. Задания выстроены так, что проверка выполненной

учеником работы дает довольно полную картину знаний и умений ученика, его способности мыслить. Задания базового уровня по физике проверяют усвоение наиболее важных физических понятий, явлений и законов, а также умение работать с информацией физического содержания. Задания повышенного уровня направлены на проверку умения использовать понятия и законы физики для анализа различных процессов и явлений, а также умения решать качественные и расчетные задачи. Задания высокого уровня сложности проверяют умение использовать законы физики в измененной или новой ситуации при решении задач, а также проводить экспериментальные исследования.

Никто не может знать заранее, задачи какого типа и какого уровня трудности будут предложены в задании конкретного ученика. Ежегодно официальные разработчики контрольных измерительных материалов (КИМ) формируют около 700 оригинальных вариантов КИМов, в каждом из которых, как правило, 40–50 тестовых заданий. Общее число используемых тестовых заданий в год составляет около 30 тыс., их база содержит более 100 тыс. действующих заданий по каждому предмету. Множество вариантов КИМов исключает возможность совпадения заданий у разных участников ЕГЭ на экзамене. КИМы не могут попасть ни в школы, ни в управления образования, они присылаются в центры тестирования (в стране их порядка 15 тыс.).

Поэтому самой эффективной подготовкой к ЕГЭ является добросовестное изучение школьного курса предметов, где главное пособие — учебники, а также повторение материала с помощью тех заданий, которые бесплатно предоставляют официальные источники. Также полезно быть в курсе актуальной информации о ЕГЭ очередного года, которая по мере ее появления становится доступной на официальном информационном портале Единого государственного экзамена <http://www.ege.edu.ru>.

Неизбежность строгой независимой проверки знаний каждого учащегося заставила многих родителей более ответственно относиться к выбору школы, учителей, следить за здоровьем и успеваемостью своих детей, за режимом дня. Родительские упущения впоследствии могут быть компенсированы только индивидуальной работой их детей с репетиторами, но за это нужно платить. Добровольная бесплатная работа добросовестных учителей (а она имеет место!) не возместит упущения родителей, не увидевших, что, например, в выбранной ими школе в 10-м и 11-м классе отводится два часа в неделю на изучение физики, в то время как в профильной школе в тех же классах — пять часов в неделю. Естественно, что их ребенок не наберет нужных баллов для поступления в технический вуз (особенно на бюджетные места). На уроке готовить учеников к сдаче экзаменов (а тем более натаскивать) при двух часах в неделю никакой, даже гениальный и бесконечно добросовестный, учитель не сможет. Основная масса учеников данного класса экзамен по физике сдавать не собирается,

поэтому заниматься с несколькими ребятами, не обращая внимания на класс, не получится — учителя просто «вынесут» из класса. Вот главная причина, по которой родители вынуждены обращаться к репетиторам.

Это уже осознали старшеклассники, они стали раньше определяться с выбором жизненного пути и серьезнее учиться, а учителя стали строже соотносить знания своих учеников с государственным стандартом.

5. Что мешает школе хорошо учить?

- Не все родители изучают своего ребенка, его интересы, способности, наклонности, стремления; не все они заботятся о его всестороннем развитии, выборе учителя, выборе школы. Результатом этого является учебная и общая несамостоятельность, слабая мотивация большого числа учеников к получению хорошего образования. Ученики, переходя из 9-го в 10-й класс, в массе своей не готовы выбрать будущую профессию, что затрудняет организацию учебного процесса. У многих учеников выбор затягивается до окончания школы. Не сумели родители устроить своего ученика в профильную школу — обращаются к репетитору. Есть глубокие провалы в знаниях — тоже идут к репетитору. Кстати заметим, что обращение к репетиторам никакого отношения к коррупции не имеет. Репетитор получает деньги за ответственную, трудную, высокопрофессиональную работу. Только репетитор (хорошо подготовленный, а его еще нужно найти) поможет ликвидировать провалы в знаниях учащегося, если к нему своевременно обратились и если ученик мотивирован, трудолюбив, упорен.
- Знания высокого уровня, оцениваемые высокими баллами на ЕГЭ, ученик может получить в школе, которая обеспечивает обучение на профильном уровне. Но родители в массе своей не интересуются, есть ли в выбранной ими основной школе предпрофильная подготовка, которая необходима для выбора профиля и обучения на профильном уровне, каковы направления этой подготовки, по каким предметам в старших, 10–11-х, классах в данной школе организовано обучение на профильном уровне. Зачастую родители слишком поздно узнают, что в их школе обучение ведется только на базовом уровне и знаний их детей не хватит для поступления в хороший вуз. Бывает и такое, что ученик занимает место в профильном классе, но не желает изучать предмет на профильном уровне, а потом отказывается сдавать экзамен по этому предмету.
- Еще очень новы, мало изучены и плохо применяются нормативные документы, регулирующие поступление учащихся 9-х классов в профильные классы на основе ГИА.

- Для поступления в вузы требуются знания профильного уровня по русскому языку, математике и по одному-двум предметам по выбору. Главная идея проектов ФГОСов для старшей школы (все четыре проекта ФГОСов вышли из Российской академии образования) — «каждому школьнику свою образовательную траекторию». Это можно понять так, что в каждой школе по любому предмету должны быть 10-е и 11-е классы и базового, и профильного уровня. Обязательно разные классы, так как на изучение, например, физики на базовом уровне отводится два часа в неделю, а на профильном — пять часов в неделю. Учеников-«базовиков» и «профильников» посадить в один класс нельзя: их интересы антагонистичны. У нас в стране большинство школ с малой наполняемостью классов. Эти школы не могут обеспечить профильный уровень обучения из-за ограниченности денежных ресурсов. Финансисты не разрешат открыть в школе с малой наполняемостью классов и базовый, и профильный классы. Маленькая школа не в состоянии предоставить хотя бы один профиль, в 10–11-х классах такой школы можно организовать обучение только на базовом уровне, а других школ поблизости нет.
- Проекты ФГОСов для старшей школы предлагают ввести еще один — интегрированный — уровень знаний. Уже существующий интегрированный курс «Естествознание» включает три предмета: физику, химию и биологию, причем на изучение этого курса отводится всего три часа в неделю, в то время как на изучение только курса физики на профильном уровне отводится пять часов в неделю. Если в учебный план маленькой школы вошел интегрированный курс «Естествознание», то уже невозможно открыть в этой школе классы даже базового уровня, не говоря уже о профильном. Тут явно нарушаются конституционные права граждан на получение образования.
- Беда нашей страны в том, что в школу не идут молодые учителя. И не только из-за низкой зарплаты. Демографическая ситуация в стране такова, что наполняемость классов и их число существенно сокращаются, учебная нагрузка учителя-предметника снижается. Чтобы быть «в форме», учителю нужно непрерывно совершенствоваться в своем предмете. Но работа в непрофильной школе не нацеливает учителя на самосовершенствование, в результате многие педагоги не готовы работать по программам разного типа (углубленные, профильные, базовые). У них нет опыта работы на профильном и углубленном уровне: негде было его получить. Их положение осложняется тем, что, желая заработать, они вынуждены браться за преподавание других предметов, по которым специалистами не являются. Их зарплата, конечно, подрастет. Но как может ученик выполнить задания

части С по физике, если его учитель — совместитель и сам не в состоянии это задание выполнить? Ясно, что уровень преподавания снижается. В результате огромное число работ учащихся в части С по физике пусты, в лучшем случае решены одна-две простые задачи. Иная картина наблюдается в работах выпускников профильных школ, там количество баллов достигает 100. Но если мы посмотрим на эту картину со стороны, не вникая в детали, мы увидим, что школы полностью укомплектованы учительскими кадрами, вакансий нет, т. е. молодому учителю там места нет.

- Отсутствуют специальные учебно-методические комплекты для профильного обучения, они формируются стихийно самими педагогами, что неизбежно приводит к десинхронизации учебных курсов, нарушению баланса «базис — профиль», нарушению преемственности между ступенями обучения. Это во многом связано с отсутствием программ для профилирующих предметов и общеобразовательных программ для непрофилирующих. В этих условиях ключевое значение приобретают актуальная квалификация и зона ближайшего развития педагога, который должен создавать практически новые программы, при этом работая не только над компиляцией или структурированием содержания предмета, но и над дидактикой и методикой преподавания.
- Старшеклассникам требуется помощь в объяснении трудных вопросов, в решении трудных задач; многие из них могут найти помощь только в Интернете. Появились бесплатные сайты учителей-фанатиков, которые помогают школьникам, особенно тем, кому не повезло с учителями и школой. Известен сайт Дмитрия Гущина <http://www.mathnet.spb.ru>. Некоторые сайты в течение учебного года помогают бесплатно, а во время экзаменов близкие к ним сайты «помогают» за деньги. (Рыбак какое-то время прикармливает рыбку, а потом ее ловит.)
- Очень много праздников, которые поглощают примерно 10% времени, отведенного на изучение предмета учебным планом (а ведь это — закон!); даже если учитель не пропустил ни одного дня по болезни, он все равно не отработал с классом положенное количество уроков.

6. Громкие скандалы вокруг ЕГЭ 2011 года. Упущения родителей и школы (государства) сказываются на подготовке выпускников, провоцируют их на мошеннический путь «улучшения» результатов экзаменов. Выпускника толкает на жульничество понимание, что его знания не соответствуют даже минимальному уровню требований стандартов. Шпаргалки неистребимы, но строгий наблюдатель затруднит пользование ими. Сейчас благодаря ЕГЭ легко раскрываются, становятся известными всей стране и наказываются нарушения экзаменационных правил

чиновниками. Таким образом, с традиционными видами мошенничества справиться при желании можно. Причина массового жульничества в 2011 г. в России и во Франции, где аналогу нашего ЕГЭ уже 200 лет, — наличие практически у всех выпускников мобильных телефонов с камерами и выходом в Интернет, а также появление заинтересованных социальных сетей. Люди, склонные к мошенничеству, получили небывалые ранее возможности, а чиновники от образования не подготовили организаторов и наблюдателей за ходом экзамена, не обеспечили порядок в пунктах сдачи экзаменов (проверка абитуриентов по паспортам, невозможность пользования телефонами и шпаргалками, подготовка экспертов по проверке части С и т. д.). В 2011 г. законодательно закреплена новая форма контроля за ЕГЭ: общественные наблюдатели из числа родителей, членов общественных организаций или СМИ. Общественных наблюдателей на экзаменах не было, а ученики могли пользоваться мобильными телефонами.

Вопреки мифам и лживым фильмам о школе, есть очень много учеников, которые упорно трудятся все годы учебы, участвуют в конкурсах, олимпиадах и т. п., учатся в заочных и вечерних профильных школах при вузах. Уровень знаний добросовестных учеников действительно высок, они честно зарабатывают высокие баллы на ЕГЭ и заслуженно претендуют на бюджетные места в вузе. Получение хорошего образования порой единственная их надежда на лучшую жизнь. А мошенники, захватывая бюджетные места, воруют в особо крупных размерах в прямом смысле этого слова, ведь стоимость платного места в вузе порой достигает сотен тысяч рублей в год.

Есть открытые защитники мошенничества. Испытываешь горькое чувство стыда, когда известный и уважаемый человек, участвуя в телевизионном шоу о ЕГЭ, аплодирует нарушителям — ученикам, которые во время экзамена выложили свои КИМы в социальных сетях. Он считает, что дети фальсифицировали экзамен всего лишь потому, что математика им не нужна. Но тогда им не нужна физика, химия и биология, которые без математики не живут. То есть огромная часть человеческой культуры, по сути базовая ее часть, культурному человеку не нужна?! Великий писатель Вениамин Каверин думал иначе: «Математика — самый короткий путь к самостоятельному мышлению». А великий Платон полагал, что «изучение математики приближает к бессмертным богам».

Что творится в душе человека, когда эту надежду убивают мошенники и их пособники? Свою ненависть он обращает и на мошенника, который займет его место в вузе, и на пособников, допускающих и даже приветствующих мошенничество.

Честные ученики в дни сдачи ЕГЭ создали в Интернете сообщество «анонимусов». Они пытались предотвратить списывание: устраивали атаки на сайты, предоставляющие ответы на ЕГЭ; собирали информацию о тех, кто выкладывал свои КИМы в Сеть.

7. Альтернативы итоговому контролю нет. Одну систему контроля мы забраковали, тяжело проходит настройка второй системы — ЕГЭ. Вместо того чтобы заставить чиновников выполнять свои обязанности по проведению итогового контроля, предлагают отдать ЕГЭ то ФСБ, то неким независимым корпорациям. Отдать хочется, но некому. Экзамен обслуживали учителя (сопровождающие, организаторы и наблюдатели в аудитории, эксперты по проверке части С, дежурные на входе в школу и на этажах), экзамены проходили в зданиях школ. Кем заменить миллион учителей на время экзамена? И если даже учителей не сумели обучить проведению ЕГЭ, то кого-то другого придется обучать самому элементарному в обращении с учениками. У ФСБ мало сотрудников для контроля за ходом ЕГЭ. Штат чиновников учрежденной госкорпорации (на один месяц в году?) будет не меньше штата нынешних образовательных чиновников федерального и регионального уровней (но те тоже никуда не денутся), а им еще нужны исполнители взамен учителей. Корпорация, не имея возможности телепатически определять уровень знаний учеников, будет искать систему контроля знаний и возьмет что-то подобное ЕГЭ. От итогового контроля знаний никто никуда не уйдет, но глупостей и подлостей по отношению к людям такие безответственные решения произведут во множестве. И чем госкорпорация защищена от коррупции?

Так что появление третьей системы проблематично, придется доводить до ума вторую. Устранять неполадки непросто, но это нужно делать. А выпускникам 2012 г. уже сейчас нужно знать, как они будут проходить итоговый контроль и поступать в вузы.